

УДК 517.98+517.97

Исключение уравнения Якоби в многомерных вариационных задачах

И. В. Орлов, А. В. Цыганкова

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь 95007.

E-mail: igor_v_orlov@mail.ru, tsygankova_a_v@mail.ru

Аннотация. Показано, что экстремальная задача для вариационного функционала Эйлера-Лагранжа в многомерной области в принципе может быть решена без использования уравнения Якоби. При этом один из двух возможных случаев не требует ограничения на меру области, во втором случае возникает ограничение на меру n -мерного прямоугольника, содержащего данную область. Задача рассмотрена как в классическом C^1 -случае, так и в случае пространств Соболева $W^{1,p}$. Рассмотрены некоторые приложения.

Ключевые слова: вариационный функционал, уравнение Якоби, условие Лежандра, локальный экстремум, пространства Соболева, K -экстремум.

Введение

Классическая схема исследования на локальный экстремум одномерного вариационного функционала, как хорошо известно [5], [19], предполагает решение уравнения Эйлера-Лагранжа и проверку для найденной экстремали усиленного условия Лежандра и условия Якоби отсутствия сопряженных точек для уравнения Якоби.

Последний шаг является наиболее трудоемким; при этом требуется решить достаточно сложное уравнение для получения сравнительно небольшой информации о необращении в нуль его решения.

В многочисленных работах (см. например, [1], [17]) исследовались условия, позволяющие исключить уравнение Якоби из схемы исследования на экстремум в одномерных вариационных задачах. Как правило, это дополнительные условия на функцию эксцесса Вейерштрасса, сами по себе также не очень простые. Недавно в работах первого из авторов ([24], [26]) были получены достаточные условия другого типа, содержащие только оценку длины промежутка. Показано, что в одном из двух теоретически возможных случаев, определяемых формой интегранта на экстремали, усиленное условие Лежандра $f_{y'y'}(x, y, y') \neq 0$ является достаточным условием экстремума без каких-либо дополнительных ограничений, во втором же возможном случае возникает дополнительное ограничение на длину промежутка.

Целью настоящей работы является перенос результатов [24], [26] на многомерный случай. Мы рассматриваем вариационный функционал

$$\Phi(y) = \int_D f(x, y, \nabla y) dx,$$

где $y \in C^1(D)$, D — компактная область в \mathbb{R}^n с липшицевой границей.

Отметим, что перенос условия Якоби на случай многомерного уравнения Якоби

$$-\sum_{j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\sum_{i=1}^n \frac{\partial^2 f}{\partial z_i \partial z_j} \cdot \nabla U \right] + \left[-\sum_{j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\frac{\partial^2 f}{\partial y \partial z_j} \right) + \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} \right] \cdot U = 0 \quad (U|_{\partial D} = 0)$$

(а именно, переход к условию отсутствия сопряженной подобласти в D , в которой при нулевом граничном условии уравнение Якоби имеет ненулевое решение) оказался трудной задачей. Эта задача была окончательно решена только в 60-х–70-х годах XX века усилиями ряда выдающихся математиков (обзор теории см. например, в [6], [12]–[15]). При этом, в отличие от одномерного случая, многомерное условие Якоби приняло неалгоритмичную форму, делающую его практическое применение крайне затруднительным. Таким образом, вопрос об исключении уравнения Якоби в многомерном случае ещё более актуален, чем в одномерном.

1. Многомерное неравенство Фридрихса с оценкой меры области

Через D мы обозначим ограниченную область в пространстве \mathbb{R}^n с липшицевой границей Γ . Обозначим для краткости через M линейал функций $u(x)$, непрерывных со своими частными производными 1-го порядка включительно в \bar{D} (т.е. множество $C^1(\bar{D})$). Хорошо известно классическое неравенство Фридрихса в многомерной области.

Теорема 1 ([10], с. 186). Пусть D — область в \mathbb{R}^n , обладающая липшицевой границей. Тогда существуют неотрицательные постоянные c_1, c_2 , зависящие от рассматриваемой области, но не зависящие от функций из M , такие что для любой функции $u \in M$

$$\int_D u^2(x) dx \leq c_1 \sum_{k=1}^n \int_D \left(\frac{\partial u}{\partial x_k} \right)^2 dx + c_2 \int_{\Gamma} u^2(l) dl.$$

(а) Рассмотрим одномерный случай: $n = 1$.

В этом случае неравенство Фридрихса может быть записано в любой из следующих форм:

$$\begin{aligned} \int_a^b u^2(x) dx &\leq c_1 \int_a^b u'^2(x) dx + c_2 u^2(a), & \int_a^b u^2(x) dx &\leq c_1 \int_a^b u'^2(x) dx + c_2 u^2(b), \\ & & \int_a^b u^2(x) dx &\leq c_1 \int_a^b u'^2(x) dx + c_2 [u^2(a) + u^2(b)]. \end{aligned} \quad (1)$$

Постоянные в приведенных выше неравенствах обозначены одними и теми же символами c_1, c_2 . Конечно, c_1, c_2 могут иметь различные значения в каждом из этих неравенств. Например: $c_1 = 4(b-a)^2/\pi^2$; $c_2 = 2(b-a)/\pi$.

Следствие 1. Если функции линейала M удовлетворяют дополнительным условиям, а именно условиям $u(a) = 0$, или $u(b) = 0$, или одновременно $u(a) = 0$, $u(b) = 0$, то для

этих специальных случаев получаются соответствующие частные случаи приведенных выше оценок. В частности, если мы обозначим через M_1 линейал таких функций из M , которые удовлетворяют условию $u(a) = 0, \quad u(b) = 0$, то с помощью (1) можно

получить оценку
$$\int_a^b u^2(x)dx \leq \frac{(b-a)^2}{\pi^2} \int_a^b u'^2(x)dx.$$

(b) Рассмотрим многомерный случай: $n > 1$.

Теорема 2. В условиях теоремы 1 верна следующая формула:

$$\begin{aligned} & \int \cdots \int_D u^2(x_1, \dots, x_n) dx_1 \dots dx_n \leq \\ & \leq c_1 \int \cdots \int_D \left[\left(\frac{\partial u}{\partial x_1} \right)^2 + \cdots + \left(\frac{\partial u}{\partial x_n} \right)^2 \right] dx_1 \dots dx_n + c_2 \oint_{\Gamma} u^2(l) dl \end{aligned}$$

В случае, когда область D содержится в некотором n -мерном прямоугольнике: $D \subset [a_1; b_1] \times \cdots \times [a_n; b_n] = \widehat{D} \subset \mathbb{R}^n$, при условии $u|_{\Gamma} = 0$, неравенство Фридрикса может быть записано в следующей форме:

$$\int_D u^2(x) dx \leq \widetilde{C}(D) \cdot \int_D \left[\sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial u}{\partial x_k} \right)^2 \right] dx = \widetilde{C}(D) \cdot \int_D \|\nabla u\|^2 dx. \quad (2)$$

Постоянная $\widetilde{C}(D)$ в приведенном выше неравенстве может иметь различные значения. Например, можно взять $\widetilde{C}(D) = 1/(\pi^2 A)$, где $A = \sum_{k=1}^n (1/(b_k - a_k)^2)$. Тогда неравенство Фридрикса (2) принимает вид:

$$\int_D u^2(x) dx \leq \frac{1}{\pi^2 A} \int_D \left[\sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial u}{\partial x_k} \right)^2 \right] dx. \quad (3)$$

В этом случае

$$\widetilde{C}(D) = 1/\pi^2 \sum_{k=1}^n (1/(b_k - a_k)^2). \quad (4)$$

(с) Покажем теперь, как можно выразить константу (4) через меру прямоугольника $\widehat{D} \supset D$. Поскольку $\widehat{D} = \prod_{k=1}^n (a_k; b_k)$, то $\text{mes}_n^2(\widehat{D}) = (b_1 - a_1)^2 \times \cdots \times (b_n - a_n)^2$. Применяя соотношение между средним арифметическим и средним геометрическим, из (4), нетрудно найти:

$$\widetilde{C}(D) \leq \frac{1}{\pi^2 \cdot n} \left(\text{mes}_n(\widehat{D}) \right)^{\frac{2}{n}}. \quad (5)$$

2. Исключение условия Якоби в гладком случае

Рассмотрим классический вариационный функционал Эйлера–Лагранжа

$$\Phi(y) = \int_D f(x, y, \nabla y) dx \quad (y \in C^1(D)), \quad (6)$$

где $y|_{\partial D} = 0$, $f \in C^2(\mathbb{R}_x^n \times \mathbb{R}_y \times \mathbb{R}_z^n)$, $\nabla_z f_y \in C^1(\mathbb{R}_x^n \times \mathbb{R}_y \times \mathbb{R}_z^n)$, D – компактная область с липшицевой границей, где $\nabla_z f_y$ – градиент по z от $f_y = \frac{\partial f}{\partial y}$.

Мы собираемся показать, что при выполнении уравнения Эйлера–Лагранжа $\frac{\partial f}{\partial y}(x, 0, 0) - \sum_{j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\frac{\partial f}{\partial z_j}(x, 0, 0) \right) = 0$, и усиленного условия Лежандра в нуле $\frac{\partial^2 f}{\partial z^2} f(x, 0, 0) > 0$, ($x \in D$), функционал (6) *всегда* достигает строгого локального экстремума в нуле при возможном дополнительном условии. При этом, возникают два различных возможных случая, определяемых формой интегранта f : один из случаев предполагает ограничение на меру D , во втором случае нет каких-либо ограничений.

Разобьем интегрант $f(x, y, z)$ на два слагаемых:

$$\begin{aligned} f_1(x, y, z) &= f(x, y, z) - f(x, 0, 0) - [f_y(x, 0, 0) \cdot y + \nabla_z f(x, 0, 0) \cdot z] - \\ &- \frac{1}{2} [f_{y^2}(x, 0, 0) \cdot y^2 + 2(\nabla_z f_y(x, 0, 0) \cdot z)y + \lambda \cdot \nabla_z^2 f(x, 0, 0) \cdot (z)^2]; \quad (0 < \lambda < 1) \\ f_2(x, y, z) &= f(x, y, z) - f_1(x, y, z) = f(x, 0, 0) + [f_y(x, 0, 0) \cdot y + \nabla_z f(x, 0, 0) \cdot z] + \\ &+ \frac{1}{2} [f_{y^2}(x, 0, 0) \cdot y^2 + 2(\nabla_z f_y(x, 0, 0) \cdot z)y + \lambda \cdot \nabla_z^2 f(x, 0, 0) \cdot (z)^2], \end{aligned}$$

где $f_y = \frac{\partial f}{\partial y}$, $f_{y^2} = \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}$, ∇_z – градиент по z , ∇_z^2 – гессиан по z . Соответственно, обозначим

$$\Phi_i(y) = \int_D f_i(x, y, \nabla y) dx \quad (i = 1, 2); \quad \Phi(y) = \Phi_1(y) + \Phi_2(y).$$

1) Вначале исследуем Φ_1 на локальный экстремум (минимум, для определенности) в нуле с помощью уравнения Эйлера–Лагранжа, условия Лежандра и условия Якоби.

(i) *Уравнение Эйлера–Лагранжа.* Нетрудно проверить, что уравнение Эйлера–Лагранжа для Φ_1 в нуле $f_{1,y}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_1(x, 0, 0)] = 0$, выполняется автоматически, т.е. $y_0(x) \equiv 0$ является экстремалью функционала Φ_1 .

(ii) *Усиленное условие Лежандра.* Также нетрудно проверить, что при дополнительном требовании

$$R(x) := \nabla_z^2 f(x, 0, 0) > 0, \quad (x \in D) \quad (7)$$

имеет место усиленное условие Лежандра в нуле ($\nabla_z^2 f_1(x, 0, 0) > 0, x \in D$).

(iii) *Уравнение Якоби и условие Якоби.* Уравнение Якоби для Φ_1 в нуле примет вид

$$\begin{aligned} -\operatorname{div}_x \left[(1 - \lambda) \cdot \nabla_z^2 f(x, 0, 0) \cdot \nabla U \right] + \left[-\operatorname{div}_x (\nabla_z f_{1,y}(x, 0, 0)) + f_{1,y^2}(x, 0, 0) \right] \cdot U = \\ = -\operatorname{div}_x \left[(1 - \lambda) R(x) \cdot \nabla U \right] = 0, \quad (U|_{\partial D} = 0). \end{aligned}$$

Окончательно искомое уравнение принимает вид

$$\operatorname{div}_x [R(x) \cdot \nabla U] = 0, \tag{8}$$

где $R(x) \gg 0$ ($x \in D$), т. е. $(R(x) \cdot h, h) \geq \gamma^2 \cdot \|h\|^2$ ($\forall h \in \mathbb{R}_x^n$). Таким образом, мы пришли к задаче Дирихле с положительно определенным матричным коэффициентом $R(x)$. Как известно (см. например [16]), такая задача при нулевом граничном условии имеет только нулевое решение. Аналогично, в любой подобласти $D' \subset D$ при нулевом граничном условии: $U|_{\partial D'} = 0$ задача (8) имеет единственное решение. Следовательно, условие отсутствия сопряженных областей (см. введение) выполнено.

Таким образом, при условии (7) Φ_1 достигает строгого локального минимума в нуле.

2) Исследуем теперь непосредственно Φ_2 на локальный экстремум в нуле. Отметим сначала, что $\Phi_2(0) = \Phi(0)$.

(i) Предположим, что уравнение Эйлера–Лагранжа для Φ в нуле справедливо:

$$f_y(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x (\nabla_z f(x, 0, 0)) = 0 \quad (x \in D). \tag{9}$$

Тогда, интегрируя по частям, получим

$$\begin{aligned} \Phi_2(y) = \Phi_2(0) + & \left[\underbrace{\int_D (y \cdot f_y(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f(x, 0, 0)]) dx}_{I_1} + \underbrace{\oint_{\partial D} (\nabla_z f(x, 0, 0) \cdot y, dl)}_{I_2} \right] + \\ & + \left[\frac{1}{2} \int_D (f_{y^2}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_y(x, 0, 0)]) \cdot y^2 dx + \frac{1}{2} \underbrace{\oint_{\partial D} (\nabla_z f_y(x, 0, 0) \cdot y^2, dl)}_{I_3} \right] + \\ & + \frac{\lambda}{2} \int_D R(x) \cdot (\nabla y)^2 dx. \tag{10} \end{aligned}$$

Заметим, что здесь $I_1 = 0$ в силу (9), $I_2 = 0$, $I_3 = 0$ в силу граничного условия $y|_{\partial D} = 0$ (см. (6)). Введем обозначение: $Q(x) := f_{y^2}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_y(x, 0, 0)]$. Тогда (10) примет вид:

$$\Phi_2(y) = \Phi_2(0) + \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot R(x) \cdot (\nabla y)^2 + Q(x) \cdot y^2] dx. \tag{11}$$

Отсюда, в достаточно малой окрестности нуля в $C^1(D)$ верно:

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \Phi_2(y) - \Phi_2(0) = \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot R(x) \cdot (\nabla y)^2 + Q(x) \cdot y^2] dx. \tag{12}$$

(ii) Обозначим через

$$r := \min_{x \in D} (\max\{\gamma^2 > 0 \mid R(x)(z)^2 \geq \gamma^2 \cdot \|z\|^2 (\forall z \in \mathbb{R}_z^n)\}) > 0, \quad q := \min_{x \in D} Q(x). \tag{13}$$

Заметим, что максимум в определении r конечен в силу ограниченности сверху отношения $R(x)(z)^2/\|z\|^2$ ($z \neq 0$); при этом он непрерывно зависит от x в силу непрерывности $R(x)$. Таким образом, оба минимума в (13) существуют в силу теоремы Вейерштрасса.

Рассмотрим сначала случай $q \geq 0$. Тогда при всех $x \in D$ имеем:

$$\lambda R(x)(\nabla y)^2 + Q(x)y^2 \geq \lambda r \cdot \|\nabla y\|^2 + q \cdot y^2 > 0 \quad \text{при } y(x) \neq 0, \quad (14)$$

откуда, в силу (11) и (14), следует неравенство

$$\Phi_2(y) - \Phi_2(0) \geq \frac{1}{2} \int_D [\lambda r \cdot \|\nabla y\|^2 + q \cdot y^2] dx > 0 \quad \text{при } y(x) \neq 0. \quad (15)$$

Таким образом, в этом случае Φ_2 достигает строгого абсолютного минимума в нуле. Следовательно, с учетом неравенства (12), Φ достигает строгого локального минимума в нуле (без какого-либо ограничения на меру \widehat{D}).

(iii) Рассмотрим теперь случай, когда $q < 0$. Тогда, используя неравенство Фридрихса (2), получаем:

$$\begin{aligned} \Phi_2(y) - \Phi_2(0) &\geq \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot r \cdot \|\nabla y\|^2 - |q| \cdot y^2] dx \geq \\ &\geq \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot r \cdot \|\nabla y\|^2 - \widetilde{C}(D) \cdot |q| \cdot \|\nabla y\|^2] dx = \frac{1}{2} (\lambda \cdot r - \widetilde{C}(D) \cdot |q|) \cdot \int_D \|\nabla y\|^2 dx. \end{aligned} \quad (16)$$

Потребуем, чтобы коэффициент перед последним интегралом в (16) был строго положительным:

$$(\lambda \cdot r - \widetilde{C}(D) \cdot |q| > 0) \Leftrightarrow \left(\widetilde{C}(D) < \frac{\lambda r}{|q|} \right). \quad (17)$$

Отсюда, используя оценку (5) для константы $\widetilde{C}(D)$, получаем:

$$\frac{1}{\pi^2 \cdot n} \left(\text{mes}_n(\widehat{D}) \right)^{\frac{2}{n}} < \frac{\lambda r}{|q|}, \quad (18)$$

то тем самым выполнена оценка (17).

Из (16) и (17) следует, что $\Phi_2(y) > \Phi_2(0)$ при $y \neq 0$, т.е. Φ_2 достигает строгого абсолютного минимума в нуле. Следовательно, в силу доказанного в пункте 1, Φ достигает строгого локального минимума в нуле при ограничении (17) на меру прямоугольника $\widehat{D} \supset D$.

Наконец, переходя к пределу в (18) при $\lambda \rightarrow 1 - 0$, последнее утверждение можно распространить на случай оценки меры \widehat{D} , не зависящей от λ : $\text{mes}_n(\widehat{D}) \leq (\pi^2 r n / |q|)^{n/2}$.

Таким образом, доказана следующая

Теорема 3. Пусть вариационный функционал (6) удовлетворяет в нуле уравнению Эйлера–Лагранжа (9) при граничном условии $y|_{\partial D} = 0$. Тогда, в обозначениях (13), имеем:

- 1) при $r > 0$, $q \geq 0$, $\Phi(y)$ достигает строгого локального минимума в нуле (без каких либо ограничений на меру \widehat{D});

2) при $r > 0, q < 0$, и при ограничении на меру \widehat{D} :

$$\text{mes}_n(\widehat{D}) < (\pi^2 r n / |q|)^{n/2}, \tag{19}$$

$\Phi(y)$ также достигает строгого локального минимума в нуле.

Следствие 2. В одномерном случае оценка (19) в теореме 3 принимает следующий вид:

$$b - a < \pi \cdot \sqrt{\frac{r}{|q|}}. \tag{20}$$

(iv) Рассмотрим дополнительно, в случае $q \geq 0$, одно преобразование, вытекающее из (11) и (15), которое будет использовано в следующем разделе работы:

$$\begin{aligned} \Phi(y) - \Phi(0) &= \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot R(x) \cdot (\nabla y)^2 + Q(x) \cdot y^2] dx \geq \\ &\geq \frac{\min(\lambda r, q)}{2} \cdot \int_D [|\nabla y|^2 + y^2] dx = \frac{1}{2} \min(\lambda r, q) \cdot \|y\|_{W^{1,2}}^2. \end{aligned} \tag{21}$$

Переходя к пределу при $\lambda \rightarrow 1 - 0$ в неравенстве (21), получаем:

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{1}{2} \min(r, q) \cdot \|y\|_{W^{1,2}}^2. \tag{22}$$

Заметим, что переход к случаю ненулевой экстремали $y = y_0(x)$ класса $C^3(D)$ легко осуществляется с помощью введения вспомогательного вариационного функционала

$$\tilde{\Phi}(y) = \int_D f(x, y - y_0, \nabla y - \nabla y_0) dx.$$

3. Квадратичные оценки снизу стремления Φ к минимуму в нуле

Нетрудно видеть, что оценка (20) в теореме 3 не является оптимальной. Рассмотрим, например, при $n = 1$, обобщенный гармонический осциллятор

$$\Phi(y) = \int_0^T (r(x)y'^2 - q(x)y^2) dx \quad (y(0) = y(T) = 0), \tag{23}$$

где $r(x)$ и $q(x)$ — непрерывные положительные функции при $0 \leq x \leq T$. Непосредственные выкладки показывают, что уравнение Эйлера–Лагранжа в данном случае принимает вид $\frac{d}{dx} (r(x)y') + q(x)y = 0$, и, таким образом, $y_0(x) \equiv 0$ — экстремаль. Уравнение Якоби, в силу чистой квадратичности интегранта по y' , имеет аналогичный вид:

$$\frac{d}{dx} (r(x) \cdot U') + q(x) \cdot U = 0 \quad (U(0) = 0, U'(0) = 1). \tag{24}$$

С учётом начальных условий, будем искать его решение в виде

$$U(x) = \frac{1}{\alpha(x)} \cdot \sin \left(\int_0^x \alpha(t) dt \right) \quad (0 \leq x \leq T, \alpha(x) > 0), \quad (25)$$

при этом $U(0) = 0$, и непосредственные вычисления показывают, что уравнение (24) приводится к системе уравнений

$$\begin{cases} \left(\frac{\alpha'' \cdot \alpha^2 - 2\alpha \cdot (\alpha')^2}{\alpha^4} - \alpha \right) \cdot r - \frac{\alpha'}{\alpha^2} \cdot r + \alpha \cdot q = 0 \\ -\frac{\alpha'}{\alpha} \cdot r + r' = 0 \end{cases}$$

откуда следует

$$r = c \cdot \alpha, \quad q = c \left(\alpha + \frac{3(\alpha')^2}{\alpha^3} - \frac{\alpha''}{\alpha^2} \right). \quad (26)$$

Положим, например, $\alpha(x) = \frac{1}{x + \varepsilon}$, $c = 1$. Неравенство (20) в данном случае, с учётом (26) принимает вид

$$T < \pi \sqrt{\frac{r}{|q|}} = \pi \sqrt{\frac{\varepsilon}{T + \varepsilon}}, \quad \text{или} \quad T \cdot \sqrt{T + \varepsilon} < \pi \sqrt{\varepsilon}. \quad (27)$$

В то же время, решение (25) уравнения Якоби принимает вид

$$U(x) = (x + \varepsilon) \cdot \sin \left(\int_0^x \frac{dt}{t + \varepsilon} \right) = (x + \varepsilon) \cdot \sin \ln \frac{x + \varepsilon}{\varepsilon},$$

и не обращается в нуль при $(x > 0, \ln \frac{x + \varepsilon}{\varepsilon} < \pi) \Leftrightarrow (0 < x < (e^\pi - 1) \cdot \varepsilon)$, что приводит к условию

$$T < (e^\pi - 1) \cdot \varepsilon. \quad (28)$$

Очевидно, при $1 < \varepsilon \ll T$ условие (27) имеет порядок $T \lesssim \pi^{\frac{2}{3}} \cdot \varepsilon^{\frac{1}{3}}$ и является существенно более жестким, чем условие (28).

Однако, как легко можно видеть, преимущество оценки (20) состоит в возможности получить полезную квадратичную оценку снизу скорости стремления $\Phi(y)$ к минимуму посредством нормы y в пространстве Соболева $H^1(D)$.

1) Вначале рассмотрим случай $r > 0, q > 0$. Из неравенства (22) следует

$$\Phi_2(y) - \Phi_2(0) \geq \frac{1}{2} \min(r, q) \cdot \int_D (\|\nabla y\|^2 + y^2) dx = \frac{1}{2} \min(r, q) \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2.$$

Поскольку $\Phi(y) - \Phi(0) \geq \Phi_2(y) - \Phi_2(0)$ в достаточно малой окрестности нуля, то неравенство $\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{1}{2} \min(r, q) \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2$ верно.

2) Перейдём к случаю $r > 0, q < 0$. Неравенства (14) и (5) приводят к оценке

$$\Phi_2(y) - \Phi_2(0) \geq \frac{1}{2} \left[r - \frac{(\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}}}{\pi^2 \cdot n} |q| \right] \cdot \int_D \|\nabla y\|^2 dx.$$

Поскольку из неравенства Фридрикса легко следует

$$\int_D \|\nabla y\|^2 dx \geq \frac{(\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}}}{\pi^2 \cdot n + (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}}} \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2, \quad (29)$$

то из двух последних неравенств и неравенства (16), в достаточно малой окрестности нуля получаем

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{\pi^2 \cdot n \cdot r \cdot (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}} - (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{4}{n}} \cdot |q|}{2(\pi^4 \cdot n^2 + \pi^2 \cdot n \cdot (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}})} \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2.$$

3) Заметим, что оценка (29) может быть применена также и в случае, когда $r > 0$, $q \geq 0$, что приводит к неравенству:

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{r}{2} \int_D \|\nabla y\|^2 dx. \quad (30)$$

Теперь из неравенств (29) и (30) сразу следует

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{r \cdot (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}}}{2(\pi^2 \cdot n + (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}})} \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2.$$

Таким образом, доказана следующая

Теорема 4. *В условиях и обозначениях теоремы 3, справедливы следующие утверждения:*

1) *при $r > 0$, $q > 0$, в достаточно малой окрестности нуля в $C^1(D)$ справедлива оценка:*

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{1}{2} \min(r, q) \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2;$$

2) *при $r > 0$, $q \geq 0$, в достаточно малой окрестности нуля в $C^1(D)$ справедлива оценка:*

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{r \cdot (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}}}{2(\pi^2 \cdot n + (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}})} \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2;$$

3) *при $r > 0$, $q < 0$, в достаточно малой окрестности нуля в $C^1(D)$ и при дополнительном ограничении (19) на меру \widehat{D} , справедлива оценка:*

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \frac{\pi^2 \cdot n \cdot r \cdot (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}} - (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{4}{n}} \cdot |q|}{2(\pi^4 \cdot n^2 + \pi^2 \cdot n \cdot (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{\frac{2}{n}})} \cdot \|y\|_{H^1(D)}^2.$$

4. Исключение уравнения Якоби: соболевский случай.

Перенесем предыдущие результаты на случай компактных экстремумов вариационных функционалов в пространствах Соболева $W^{1,p}(D)$, где D — компактная область

в \mathbb{R}^n с липшицевой границей. Вначале напомним понятие компактного экстремума и приведем необходимую информацию о компактных экстремумах вариационных функционалов в $W^{1,p}(D)$.

В гильбертовом пространстве Соболева $W^{1,2}(D) = H^1(D)$ с нормой

$$\|y\|_{H^1(D)}^2 = \int_D (y^2 + \|\nabla y\|^2) dx, \quad (31)$$

в силу известной теоремы И. В. Скрышника ([11], Гл.11) вариационные функционалы крайне редко имеют неабсолютные локальные экстремумы. В работах И. В. Орлова [26], [23]–[8] и в работах Е. В. Божонков [20]–[4] введено и изучено общее понятие компактного экстремума (K -экстремума) функционалов (см. также [27]). Было показано, что классические, как необходимые так и достаточные, условия локального экстремума вариационного функционала в $C^1[a, b]$ можно распространить на случай K -экстремума в $W^{1,2}[a; b]$. В этом случае теория K -экстремумов сохраняет основные свойства теории локальных экстремумов и может быть распространена на случай вариационных функционалов в $W^{1,p}[a; b]$, [22]. Недавно в работах Е. М. Кузьменко [7] построено обобщение теории компактных экстремумов вариационных функционалов на случай произвольного пространства Соболева $W^{1,p}(D)$, $p \in \mathbb{N}$, над n -мерной компактной областью $D \subset \mathbb{R}^n$, $n \in \mathbb{N}$, с липшицевой границей.

Итак, мы будем рассматривать вариационный функционал

$$\Phi(y) = \int_D f(x, y, \nabla y) dx \quad (y \in W^{1,p}(D), p \in \mathbb{N}), \quad (32)$$

где D —компактная область в \mathbb{R}^n с липшицевой границей. Однако вводимые ниже понятия (определения 1–5) относятся к произвольным функционалам в банаховых пространствах.

Определение 1. Пусть вещественный функционал $\Phi : E \rightarrow \mathbb{R}$ определен в некотором вещественном банаховом пространстве E . Говорят, что Φ имеет *компактный минимум* (или K -*минимум*) в точке $y_0 \in E$, если для каждого абсолютно выпуклого (а.в., т.е. выпуклый и симметричный) компакта $C \subset E$ сужение f на подпространство $(y_0 + \text{span}C)$, ($\text{span}C$ — линейная оболочка множества C) имеет локальный минимум в точке y_0 по отношению к банаховой норме $\|\cdot\|_C$ в $\text{span}C$, порожденной множеством C .

Определение 2. В обозначениях определения 1 скажем, что функционал Φ *компактно непрерывен* (*компактно дифференцируем*, *дважды K -дифференцируем* и т.д. (см. [3], опр. 2)) в точке $y \in E$, если для любого абсолютно выпуклого компакта $C \subset E$ сужение Φ на $(y + \text{span}C)$, непрерывно (дифференцируемо по Фреше, дважды дифференцируемо по Фреше и т.д.) в точке y относительно нормы $\|\cdot\|_C$.

Определение 3. Пусть X, Y, Z — вещественные банаховы пространства: $D_x \subset X$, $D_y \subset Y$, $D_z \subset Z$ — открытые области; Z_k^* — банахово пространство k -линейных непрерывных форм на Z , $f : D_x \times D_y \times D_z \rightarrow \mathbb{R}$; ($p = 0, 1, 2, \dots$). Назовем функционал f K -*псевдополиномом порядка p* , если f допускает представление вида

$$f(x, y, z) = \sum_{k=0}^p R_k(x, y, z)(z)^k, \quad (33)$$

где коэффициенты $R_k : D_x \times D_y \times D_z \rightarrow Z_k^*$, $(k = \overline{0, p})$ — борелевские отображения, удовлетворяющие условию доминантной по x, y смешанной ограниченности, $(z)^k = \underbrace{(z, \dots, z)}_{k \text{ раз}}$. В этом случае примем обозначение: $f \in K_p(z)$.

Определение 4. Пусть, в обозначениях определения 3, интегрант f непрерывен и принадлежит классу $K_p(z)$, $p \in \mathbb{N}$. Назовем f *вейерштрассовским K -псевдополиномом порядка p* ($f \in WK_p(z)$), если коэффициенты R_k в K -псевдополиномиальном представлении (33) можно выбрать таким образом, что коэффициенты R_k *доминантно по x, y смешанно непрерывны*. В этом случае примем также обозначения $R_k \in W_K(z)$.¹

Определение 5. Пусть, в обозначениях определения 3, $f \in K_p(z)$. Скажем, что f принадлежит классу *Вейерштрасса $W^n K_p(z)$* , если возможно такое K -псевдополиномиальное представление f вида (33), для всех коэффициентов R_k которого все компоненты джетов n -го порядка по y, z

$$(R_k, \nabla_{yz} R_k, \dots, \nabla_{yz}^n R_k) \quad (k = \overline{0, p}) \tag{34}$$

принадлежат классу Вейерштрасса $W_K(z)$. В этом случае примем обозначение: $R_k \in W_K^n(z)$, (здесь ∇_{yz}^n — n -ая степень оператора ∇_{yz}).

Следующее обобщенное уравнение Эйлера–Остроградского ([3], §1.) служит для поиска K -экстремума функционала (32) в пространстве $W^{1,P}(D)$ аналогом классического необходимого условия локального экстремума вариационного функционала в $C^1(D)$.

Теорема 5. Пусть интегрант f вариационного функционала (32) принадлежит классу Вейерштрасса $W^1 K_p(z)$. Предположим также, что:

- (i) функционал (32) имеет K -экстремум в точке $y(\cdot) \in W^{1,P}(D)$;
- (ii) $\nabla_z f(x, y, \nabla y) \in W^{1,1}(D)$.

Тогда, при граничном условии $y|_{\partial D} = y_0$, выполнено обобщенное уравнение Эйлера – Остроградского:

$$L(f)(y) = \frac{\partial f}{\partial y}(x, y, \nabla y) - \sum_{i=1}^n \frac{d}{dx_i} \left(\frac{\partial f}{\partial z_i}(x, y, \nabla y) \right) \stackrel{n.6.}{=} 0 \quad (\text{на } D). \tag{35}$$

Решения уравнения (35), удовлетворяющие условию (ii) теоремы 5, называются *K -экстремальными* функционала (32) в пространстве $W^{1,P}(D)$.

Перейдём к доказательству основного результата работы.

Теорема 6. Пусть вариационный функционал (32) удовлетворяет в нуле обобщенному уравнению Эйлера–Остроградского (40) при граничном условии $y|_{\partial D} = 0$, $f \in W^2 K_p(z)$, $\nabla_z f(x, 0, 0) \in W^{1,1}(D)$. Тогда, в обозначениях (44) и (39), имеем:

- 1) при $r > 0, q > 0$, $\Phi(y)$ достигает строгого K -минимума в нуле (без каких либо ограничений на меру \hat{D});

¹Напомним (см. [3], опр. 4), что отображение $g(x, y, z)$ называется *доминантно по x, y смешанно непрерывным*, если для любых компактов $C_x \subset \mathbb{R}_x^n, C_y \subset \mathbb{R}_y^m$, отображение g равномерно непрерывно и ограничено на $C_x \times C_y \times \mathbb{R}_z^n$.

2) при $r > 0$, $q < 0$, $s > 0$, и при ограничении (19) на меру \widehat{D} , $\Phi(y)$ также достигает строгого K -минимума в нуле.

Доказательство. Т.к. нам не известно на настоящий момент обобщение уравнения Якоби и условия Якоби на случай соболевских пространств $W^{1,p}$, мы будем опираться на другое достаточное условие K -экстремума вариационного функционала, полученное в ([3], §3).

Теорема 7. Пусть интегрант f вариационного функционала (32) принадлежит классу Вейерштрасса $W^2K_p(z)$, $y(\cdot) - K$ -экстремаль функционала (32), $\nabla_z f(x, y, \nabla y) \in W^{1,1}(D)$. Если на K -экстремали $y(\cdot)$ при всех $x \in D$ выполнены условия:

- 1) $\left(\frac{\partial^2 f}{\partial y^2}\right)(x, y, \nabla y) > 0$; 2) $(\nabla_z^2 f)(x, y, \nabla y) \gg 0$;
 - 3) $\left(\frac{\partial^2 f}{\partial y^2}\right)(x, y, \nabla y) - \nabla_z \left(\frac{\partial f}{\partial y}\right)(x, y, \nabla y) \cdot ((\nabla_z^2 f)(x, y, \nabla y))^{-1} \cdot \left(\nabla_z \left(\frac{\partial f}{\partial y}\right)\right)^T(x, y, \nabla y) > 0$;
 - 4) $\left(\frac{\partial^2 f}{\partial y^2}\right)(x, y, \nabla y) \cdot (\nabla_z^2 f)(x, y, \nabla y) - \left(\nabla_z \left(\frac{\partial f}{\partial y}\right)\right)^T(x, y, \nabla y) \cdot \nabla_z \left(\frac{\partial f}{\partial y}\right)(x, y, \nabla y) \gg 0$,
- то вариационный функционал (32) имеет строгий K -минимум в точке $y(\cdot)$.

Мы собираемся показать, что, как и в C^1 -случае, при выполнении обобщенного уравнения Эйлера–Остроградского и усиленного условия Лежандра в нуле, функционал (32) всегда достигает строгого K -экстремума в нуле, при возможном дополнительном условии на меру $\widehat{D} \supset D$.

Разобьем интегрант $f(x, y, z)$ на два слагаемых (разложение несколько меняется по сравнению с C^1 -случаем):

$$f_1(x, y, z) = f(x, y, z) - f(x, 0, 0) - [f_y(x, 0, 0) \cdot y + \nabla_z f(x, 0, 0) \cdot z] - \\ - \frac{1}{2} [\lambda f_{y^2}(x, 0, 0) \cdot y^2 + 2(\nabla_z f_y(x, 0, 0) \cdot z)y + \lambda \cdot \nabla_z^2 f(x, 0, 0) \cdot (z)^2]; \quad (0 < \lambda < 1) \\ f_2(x, y, z) = f(x, y, z) - f_1(x, y, z) = f(x, 0, 0) + [f_y(x, 0, 0) \cdot y + \nabla_z f(x, 0, 0) \cdot z] + \\ + \frac{1}{2} [\lambda f_{y^2}(x, 0, 0) \cdot y^2 + 2(\nabla_z f_y(x, 0, 0) \cdot z)y + \lambda \cdot \nabla_z^2 f(x, 0, 0) \cdot (z)^2].$$

Соответственно, обозначим $\Phi_i(y) = \int_D f_i(x, y, \nabla y) dx \quad (i = 1, 2)$; $\Phi(y) = \Phi_1(y) + \Phi_2(y)$.

1) Вначале исследуем Φ_1 на K -экстремум (K -минимум, для определенности) в нуле с помощью обобщенного уравнения Эйлера–Остроградского, условия Лежандра и теоремы 7 ("условия гессiana").

(i) *Обобщенное уравнение Эйлера–Остроградского.* Нетрудно проверить, что обобщенное уравнение Эйлера–Остроградского для Φ_1 в нуле

$$f_{1,y}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_1(x, 0, 0)] \stackrel{\text{п.в.}}{=} 0,$$

выполняется автоматически, т.е. $y_0(x) \equiv 0$ является K -экстремалью функционала Φ_1 .

(ii) *Усиленное условие Лежандра.* Также нетрудно проверить, что при дополнительном требовании

$$R(x) := \nabla_z^2 f(x, 0, 0) \gg 0, \quad (x \in D) \tag{36}$$

имеет место усиленное условие Лежандра для строгого K -минимума в нуле ([3], т. 12)

$$(\nabla_z^2 f_1(x, 0, 0) \gg 0, x \in D). \tag{37}$$

(iii) *Условие гессиана.* Имеем:

$$(\nabla_z f_{1,y}(x, y, z) = \nabla_z f_y(x, y, z) - \nabla_z f_y(x, 0, 0)) \Rightarrow (\nabla_z f_{1,y}(x, 0, 0) = 0);$$

$$(f_{1,y^2}(x, y, z) = f_{y^2}(x, y, z) - \lambda f_{y^2}(x, 0, 0)) \Rightarrow (f_{1,y^2}(x, 0, 0) = (1 - \lambda)f_{y^2}(x, 0, 0) > 0)$$

при дополнительном условии

$$f_{y^2}(x, 0, 0) > 0. \tag{38}$$

Обозначим

$$s := \min_{x \in D} f_{y^2}(x, 0, 0) > 0. \tag{39}$$

Поэтому матрица Гессе для f_1 в точке $(x, 0, 0)$ по переменным (y, z) имеет вид:

$$H_{yz}(f_1)(x, 0, 0) = \begin{pmatrix} (1 - \lambda)f_{y^2}(x, 0, 0) & 0 \\ 0 & (1 - \lambda)\nabla_z^2 f(x, 0, 0) \end{pmatrix}.$$

Следовательно, в силу теоремы 6, при выполнении условий (38) и (37), вариационный функционал (32) достигает строгого K -минимума в нуле.

2) Исследуем теперь непосредственно Φ_2 на K -экстремум в нуле. Отметим сначала, что $\Phi_2(0) = \Phi(0)$.

(i) Предположим, что обобщенное уравнение Эйлера–Остроградского для Φ в нуле справедливо:

$$f_y(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x(\nabla_z f(x, 0, 0)) \stackrel{\text{п.в.}}{=} 0 \quad (x \in D). \tag{40}$$

Тогда, интегрируя по частям, получим

$$\begin{aligned} \Phi_2(y) = \Phi_2(0) + & \left[\underbrace{\int_D (y \cdot f_y(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f(x, 0, 0)]) dx}_{I_1} + \underbrace{\oint_{\partial D} (\nabla_z f(x, 0, 0) \cdot y, dl)}_{I_2} \right] + \\ & + \left[\frac{1}{2} \int_D (\lambda f_{y^2}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_y(x, 0, 0)]) y^2 dx + \frac{1}{2} \underbrace{\oint_{\partial D} (\nabla_z f_y(x, 0, 0) \cdot y^2, dl)}_{I_3} \right] + \\ & + \frac{\lambda}{2} \int_D R(x) \cdot (\nabla y)^2 dx. \tag{41} \end{aligned}$$

Заметим, что здесь $I_1 = 0$ в силу (40), $I_2 = 0$, $I_3 = 0$ в силу граничного условия $y|_{\partial D} = 0$ (см. (32)). Введем обозначения:

$$Q(x) := f_{y^2}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_y(x, 0, 0)], \quad Q_\lambda(x) := \lambda f_{y^2}(x, 0, 0) - \operatorname{div}_x [\nabla_z f_y(x, 0, 0)].$$

Тогда (41) примет вид:

$$\Phi_2(y) = \Phi_2(0) + \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot R(x) \cdot (\nabla y)^2 + Q_\lambda(x) \cdot y^2] dx. \quad (42)$$

Отсюда, в достаточно малой окрестности нуля в $W^{1,p}(D)$, верно:

$$\Phi(y) - \Phi(0) \geq \Phi_2(y) - \Phi_2(0) = \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot R(x) \cdot (\nabla y)^2 + Q_\lambda(x) \cdot y^2] dx. \quad (43)$$

(ii) Положим:

$$r := \min_{x \in D} (\max\{\gamma^2 > 0 \mid R(x)(z)^2 \geq \gamma^2 \cdot \|z\|^2 (\forall z \in \mathbb{R}^n)\}) > 0, \\ q_\lambda := \min_{x \in D} Q_\lambda(x), \quad q := \min_{x \in D} Q(x). \quad (44)$$

Заметим, что максимум в определении r конечен в силу ограниченности сверху отношения $R(x)(z)^2/\|z\|^2$ ($z \neq 0$); при этом он непрерывно зависит от x в силу непрерывности $R(x)$. Таким образом, оба минимума в (50) существуют в силу теоремы Вейерштрасса.

Рассмотрим сначала случай $q > 0$. Заметим, что тогда $q_\lambda \geq 0$ при λ достаточно близком к 1. Тогда при всех $x \in D$ имеем:

$$\lambda R(x)(\nabla y)^2 + Q_\lambda(x)y^2 \geq \lambda r \cdot \|\nabla y\|^2 + q_\lambda \cdot y^2 > 0 \quad \text{при } y(x) \neq 0, \quad (45)$$

откуда, в силу (42) и (45), следует неравенство

$$\Phi_2(y) - \Phi_2(0) \geq \frac{1}{2} \int_D [\lambda r \cdot \|\nabla y\|^2 + q_\lambda \cdot y^2] dx > 0 \quad \text{при } y(x) \neq 0. \quad (46)$$

Таким образом, в этом случае Φ_2 достигает строгого абсолютного K -минимума в нуле. Следовательно, с учетом неравенства (43), Φ достигает строгого K -минимума в нуле (без какого-либо ограничения на меру \widehat{D}).

(iii) Рассмотрим теперь случай $q < 0$. Заметим, что тогда $q_\lambda < 0$ при λ , достаточно близком к 1. Тогда, используя неравенство Фридрикса (2), получаем:

$$\Phi_2(y) - \Phi_2(0) \geq \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot r \cdot \|\nabla y\|^2 - |q_\lambda| \cdot y^2] dx \\ \geq \frac{1}{2} \int_D [\lambda \cdot r \cdot \|\nabla y\|^2 - \widetilde{C}(D) \cdot |q_\lambda| \cdot \|\nabla y\|^2] dx = \frac{1}{2} (\lambda \cdot r - \widetilde{C}(D) \cdot |q_\lambda|) \cdot \int_D \|\nabla y\|^2 dx. \quad (47)$$

Потребуем, чтобы коэффициент перед последним интегралом в (47) был строго положительным:

$$(\lambda \cdot r - \widetilde{C}(D) \cdot |q_\lambda| > 0) \Leftrightarrow \left(\widetilde{C}(D) < \frac{\lambda r}{|q_\lambda|} \right). \quad (48)$$

Из полученной выше оценки (5) для меры \widehat{D} находим: если выполнена оценка

$$\frac{1}{\pi^2 \cdot n} (\text{mes}_n(\widehat{D}))^{2/n} < \frac{\lambda r}{|q_\lambda|}, \quad (49)$$

то тем самым выполнена оценка (48). Из (47) и (48) следует, что $\Phi_2(y) > \Phi_2(0)$ при $y \neq 0$, т.е. Φ_2 достигает строгого абсолютного K -минимума в нуле. Следовательно, в силу доказанного в пункте 1), Φ достигает строгого K -минимума в нуле при ограничении (49) на меру прямоугольника $\widehat{D} \supset D$.

Наконец, переходя к пределу в (49) при $\lambda \rightarrow 1 - 0$, последнее утверждение можно распространить на случай оценки меры \widehat{D} , не зависящей от λ : $\text{mes}_n(\widehat{D}) \leq (\pi^2 n \cdot r/|q|)^{n/2}$. \square

Заключение

В настоящей работе метод исключения уравнения Якоби и условия Якоби, разработанный недавно для одномерного случая [24], [26], перенесён на многомерный случай [18]. Многомерная задача об исключении уравнения Якоби решена как в гладком случае, так и в случае пространств Соболева $W^{1,p}$. В качестве приложения получены квадратичные оценки снизу скорости стремления вариационного функционала $\Phi(y)$ к минимуму.

Список цитируемых источников

1. Алексеев В. М., Тихомиров В. М., Фомин С. В. Оптимальное управление. — М: Наука, 1979. — 429 с.
2. Божонок Е. В., Кузьменко Е. М. Обобщенное уравнение Эйлера–Остроградского для K -экстремалей в $W^{1,p}(D)$ // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия "Физ.-мат. науки". — 2012. — Т. 25(64), №2. — С. 161–175.
3. Божонок Е. В., Кузьменко Е. М. Условия компактного экстремума основного вариационного функционала в шкале пространств Соболева над многомерной областью // Нелинейные граничные задачи. — Донецк: ИПММ НАНУ, 2012. — Т. 21. — С. 9–26.
4. Божонок Е. В., Орлов И. В. Условия Лежандра и Якоби для экстремумов вариационных функционалов в пространстве Соболева // Зб. праць Ін-ту математики НАНУ. — Київ: Ін-т математики НАНУ, 2006. — Т. 3, №4. — С. 282–293.
5. Гельфанд И. М., Фомин С. В. Вариационное исчисление. — М.: Физматлит, 1961. — 228 с.
6. Зелликин М. И. Однородные пространства и уравнение Риккати в вариационном исчислении. — М.: Факториал, 1998. — 351 с.
7. Кузьменко Е. М. Компактно-аналитические свойства вариационных функционалов в пространствах Соболева $W^{1,p}$ функций многих переменных // Динамические системы. — 2012. — Т. 2(30), №1-2. — С. 89–120.
8. Орлов И. В. Нормальная дифференцируемость и экстремумы функционалов в локально выпуклом пространстве // Кибернетика и системный анализ. — 2002. — №4. — С. 24–35.
9. Орлов И. В. K -дифференцируемость и K -экстремумы // Український математичний вісник. — 2006. — Т. 3, №1. — С. 97–115.
10. Ректорис К. Вариационные методы в математической физике и технике. — М.: Мир, 1985. — 590 с.
11. Скрыпник И. В. Нелинейные эллиптические уравнения высших порядков. — Київ: Наукова думка. — 1973. — 217 с.
12. Супрун Д. Г. К теории минимизации кратного интеграла: Дис... канд. физ.-мат. наук: 01.01.01 — Москва, 1984.
13. Супрун Д. Г. Обобщение преобразования Каратеодори // Вестн. МГУ. Серия. матем., мех. — 1984. — JS3. — С. 82–85.
14. Супрун Д. Г. О решениях систем уравнений, связанных с задачей минимизации кратного интеграла // В сб.: Функциональный анализ и его приложения в механике и теории вероятности. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — С. 95–102.

15. Супрун Д. Г. Условие Каратеодори и существование решения задачи минимизации кратного интеграла // В сб.: Методы исследования сложных систем. М., 1984. — С. 45–52.
16. Тихонов А. Н., Самарский А. А. Уравнения математической физики. — М.: Наука, 5-е издание, 1977. — 742 с.
17. Цлаф Л. Я. Вариационное исчисление и интегральные уравнения. — М.: Наука, 1966. — 176 с.
18. Цыганкова А. В. Исключение уравнения Якоби в экстремальных вариационных задачах // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия "Физ.-мат. науки". — 2012 — Т. 25(64), №2. — С. 161–175.
19. Эльсгольц Л. Э. Дифференциальные уравнения и вариационное исчисление. — М.: Наука, 1969. — 424 с.
20. Bozhonok E. V. On solutions to "almost everywhere" Euler-Lagrange equation in Sobolev space H^1 . // Methods of Funct. Anal. and Top. — 2007. — Vol. 13, no. 3. — P. 262–266.
21. Bozhonok E. V. Some existence conditions of compact extrema for variational functionals of several variables in Sobolev space H^1 // Operator Theory: Adv. and Appl. — 2009. — Vol. 190. — P. 141–155.
22. Orlov I. V. Compact-analytical properties of variational functional in Sobolev spaces $W^{1,p}$ // Eurasian Mathematical Journal. — 2012. — Vol. 3:2. — P. 94–119.
23. Orlov I. V. Compact extrema: general theory and its applications to the variational functionals // Operator Theory: Adv. and Appl. — 2009. — Vol. 190. — P. 397–417.
24. Orlov I. V. Elimination of Jacobi equation in extremal variational problems // Methods of Funct. Anal. and Top. — 2011. — Vol. 17, no. 4. — P. 341–349.
25. Orlov I. V. Extreme Problems and Scales of the Operator Spaces // North-Holland Math. Studies. Funct. Anal and Appl. — 2004. — Vol. 197. — P. 209–228.
26. Orlov I. V. Inverse extremal problem for variational functionals // Eurasian Mathematical Journal. — 2011. — Vol. 1, no. 4. — P. 95–115.
27. Rocha E. A. M., Torres D. F. M. First integrals for problems of calculus of variations on locally convex spaces // Applied Sciences. — 2008. — Vol. 10. — P. 207–218.

Получена 19.11.2013